Глава 404 - Выявление оригинальной формы

Внезапно услышав последнее предложение Клыкача, вся Ненависть к Тяньнину была ошеломлена: "А?"

Вечеринка сидит прямо, Чжун хорошее искушение, сказал: "Не открывай такой большой рот, я расскажу тебе об ах, на самом деле, на различных условиях ты... Не думаю, что у тебя есть преимущество, не говоря уже о твоей внешности и культивировании, а о твоем статусе. Ты - номер два, так что клан, наверное, захотел бы большего. Пусть этот маленький белый человечек и твоя сестра поженятся, чтобы он мог логически стать преемником лидера клана, верно?"

Ненависть к Тяньнину была немного ошеломлена, глядя на рот Клыка Синга.

"Так что не только ты теперь не так близко, как они, главное, что у тебя даже нет шансов, что маленькое белое лицо никогда не будет считать тебя, ты можешь только бороться за себя, из рук сестры, чтобы украсть его..."

Ненависть к Тиннингу выглядела нерешительно: "Но то, что ты сказал об этом и так далее... это слишком..."

Клык Син помахал большой рукой и торжественно спросил: "Еще раз, тебе нравится это маленькое белое личико?".

Ненависть Тиннинга закатила ему глаза: "Это называется маленький белый мальчик только потому, что он выглядит лучше тебя?"

Клык Син: "...я, блядь, спрашиваю, нравится ли он тебе?"

Ненависть к Тиннингу задохнулась: "Конечно, мне это нравится, мне это очень нравится!"

Клык Син Дао: "Если ты даже не осмеливаешься принять ебучее лекарство, что скажешь, что тебе нравится?"

Ненавистник Тяньнинга был слегка ошарашен.

Клык Син ударил, когда утюг был горячим, и сказал: "Уложите его спать первым и приготовьте сырой рис, но я все еще боюсь, что он сбежит"?

□ Ненависть Тяньнина сама по себе немного эксцентрична по своей природе, радикальна, чтобы люди чувствовали себя ужасно, это давно распространилось в клане, Клык Синь и люди пьют вино. В то время, не мало слышал, в это время эта девушка была Fang Xing и захватывающие и добавил огонь, некоторые кривые рассуждения. Джеральд действительно сказал, что у него тронутое сердце. Бровь плотно сморщилась. Только долго размышляя, она вдруг сказала: "Он уже джиндан, это ведь не так просто, правда?".

Фан Син хладнокровно засмеялся и сказал: "Я позабочусь об этом лекарстве, не говоря уже о Цзиньдане, Юаньсин даже не сбежал"!

После пары тяжелых вдохов ненавистный Тяньнинг внезапно протянул руку: "Дайте мне лекарство!".

Клык Син Дао: "Подожди!"

Сказав это, он побежал к дому, забирая сумку для хранения на полдня. Но он выбрал превосходную целебную пилюлю, но она была взята за низкую духовную сущность, когда он выставлял на аукцион плод в Сюаньской области. Это чрезвычайно редкая таблетка, не говоря уже о ранних джинданах, даже средний джиндан будет ревновать при виде. будет неподвижен.

Приняв это лекарство, Фан Син долго смотрел на него и внезапно повернул ладонь. Держа в руке таблетку от ранения, он погрузил Песчаного человека в Истинное Пламя. Вскоре после того, как в таблетку прокрался огонь желания....

"Эй, не могу поверить, что ты не будешь впечатлен, сукин ты сын..."

Клык Син плохо смеялся и положил его обратно в маленькую фарфоровую вазу, вынимая его, чтобы ненавидеть Tianning.

"Давай, девочка, но молодой хозяин даже заплатил за тебя кровью..."

Фан Син выглядел так, как будто он не хотел расставаться с ней, но на самом деле у него были спрятаны три семени лотоса крови, но они были скрыты от Золотой вороны, и он не принимал всерьез эти лекарства от травм, но, конечно, в этот момент он должен был вести себя как торжественный и серьезный человек.

Ненависть Тиннинг принимала их и несколько раз оглядывалась, подозрительно говоря: "Они ведь не ядовиты, правда?".

Клык Син вытащил свой летающий меч с яростным "уушем" и подогнал его к заднице Ненавистного Тяньнина: "Ты ведь должен курить, да?"

Ненависть Тиннинга была настолько напугана, что он выпрыгнул на три-четыре фута и закричал: "Отшлепать женщину, не хочешь лица?".

Фан Син Дао: "Как насчет того, чтобы лечь голышом и повесить трубку, чтобы быть побитым?"

Ненависть к Тяньнину в страхе, не осмеливаясь остаться в этом маленьком дворике ни на минуту, вытянула ему ноги, чтобы бежать.

Фань Синь засмеялся и снова сел, послав послание к Ненавистному Тяньнину: "Отправьте его вовремя, пока его раны еще свежи...".

Сев, он мягко посмеялся и снова коснулся глаз, чтобы освежиться.

Естественно, он знал, что и Ненависть Тяньнин, и Шао Цзунь должным образом осмотрят таблетку от травмы, но сколько бы они ни осмотрели её, они никогда не смогут найти никаких нарушений, потому что огонь желания в этой таблетке, бесследно, просто не был чем-то, что можно было бы обнаружить обычными средствами, и даже если бы Ненависть Тяньнин раскрыла это дело, он всё равно мог бы полностью отрицать его и позволить таблетке быть осмотренной другими.

Этот метод использования силы Огня Желания был также результатом его понимания в течение последних двух лет, поскольку Огонь Гнева был получен из фигурки обезглавливания губки Сюань, а Огонь Желания был получен из таблетки для омывания основания домена Сюань, но этот метод Огня Желания был таким, который Клык Синь понял сам по себе в соответствии с методом, которому учила Дева Лотоса, и, таким образом, в "Трех лезвиях Огня" Клык Синь был вместо этого более искусным в использовании Огня Желания и мог слегка

проникать из своего тела.

Конечно, на этом уровне он не мог навредить врагу, но было бы неплохо использовать его для личной выгоды.

Фань Син считал, что даже после инцидента молодой принц не сможет узнать тайну, потому что огонь желания в грануле не ядовит, он только возбудит собственное желание, думая, что молодой принц был чистым телом Яна в течение 40-50 лет, даже если бы существовал особый метод подавления огня желания должен быть очень сильным.

Только Фань Син чувствовал, что молодой принц с вежливостью относился к девушке-гунцзы, но, возможно, он не очень серьезен, но для того, чтобы сохранить свое чистое тело Ян, он должен был держаться подальше от женщин, и после того, как он приблизился к ним, он боялся, что не сможет подавить его.

Культиватор, который не страдает от девяти бедствий, в конце концов, все еще остается человеком, и вместо того, чтобы уменьшаться, семь страстей и шесть желаний становятся сильнее.

В это время во двор, где жил Юный Благородный, вошла и Ненавистница Тянь Нин, ожидая, что Юный Благородный увидел, что это она, и услышал, как она сказала, что она здесь, чтобы дать себе лекарство от раны, так что было нехорошо не видеть ее, и впустить ее, изначально не думая, что у нее может быть какое-то хорошее лекарство от раны, и намеревалась отослать ее с несколькими нежными словами утешения, но безрезультатно, эта девушка протянула руку и приняла такую хорошую таблетку.

"Сестра Нингер, откуда у тебя эта дробинка?"

Когда молодой человек увидел таблетки, он слегка посмотрел на них и не оправдывался, вместо этого мягко попросил.

Ненависть Тяньнинга беззаботно улыбнулась и сказала: "Это было дано мне в качестве подношения тем парнем по имени Криминальный Клык, так что не стесняйся его использовать!".

Шао Цзюнь был немного напуган, он изначально хотел отказаться, но в его сердце промелькнула холодность, этот парень по имени Криминальный Клык заставил себя страдать такой большой потерей после первой встречи с ним, это было трудно для Шао Цзюнь выдержать, и его глаза светились ярко, когда он думал об этом.

Ненависть Тяньнинга беззаботно улыбнулась и сказала: "Брат Шаозун, воспользуйся таблетками этого придурка, чтобы залечить свои раны, а потом проучи его!"

Это, однако, проговорило сердцу Шаозуна, и, слегка кивнув головой, он интуитивно сказал: "Изначально я слышал, что кто-то из клана Небесной Ненависти пришел с настоящим драконом, чтобы присоединиться ко мне, поэтому я Я не хотел причинять больше неприятностей, но я не ожидал, что этот парень будет таким грубым. Ничего не могу с собой поделать, мне придется применить сильные меры, после того, как я исцелюсь, этот сын никогда не сможет сбежать!"

Как только мысль пришла ему в голову, Шао Цзунь протянул руку помощи, чтобы получить лекарство от раны, и сказал безразлично: "Спасибо, сестра Нин'эр...".

Ненависть Тиннинг улыбнулась: "Выздоравливай скорее, младший брат, я защищу тебя у ворот!"

Сказал, стоя у двери комнаты, прислонившись к дверной коробке и глядя на самого молодого зуна, ел и смеялся.

Шаозун безразлично сказал: "Это просто исцеление, ты можешь прервать в любой момент, но нет необходимости защищать закон"!

Бормотание, его божественный смысл зондировался в раненую гранулу, и в течение короткого времени, он использовал по крайней мере семь методов, чтобы зондировать гранулу, но обнаружил, что это действительно хорошая гранула, и ничего необычного в ней не было, поэтому он слегка созерцал и проглотил гранулу, и медленно циркулировала его духовная энергия, чтобы преобразовать его, и в течение короткого времени, лекарственные свойства постепенно рассеялись, просачиваясь во внутренние органы Шаозунь, и изнутри изнутри, все повреждения быстро восстанавливаются.

"Это действительно хорошая таблетка..."

Шао Цзунь думал про себя, в то же время думая, что парень пришел из-за руин и имеет так много хороших вещей на него, после захвата его Красного Дракона, я хотел бы захватить его и спросить его внимательно, чтобы увидеть, если у него есть некоторые полезные методы и так далее.....

Я думаю, вдруг почувствовал что-то не так, в животе, я не знаю когда, так что огонь будет гореть.

Сердце Шаозуна было потрясено, тайно думая: как яд желания мог поразить в это время?

Спешно применяя свою секретную сердечную технику для подавления этого Яда Желания, чтобы не показать свою первоначальную форму перед ненавистным Тяньнингом, но он не ожидал, что Яд Желания придет так быстро, он сгорел по всему телу в доли секунды, даже его секретная сердечная техника не смогла даже подавить его, и на мгновение его кровь была похожа на дамбу реки, бушующая, качаясь по всему телу в доли секунды, даже его бледная кожа становилась кровожадно-красной.

"Брат Шаозун, ты в порядке?"

Ненависть Тиннин прислонился к дверному проему, просунув голову, чтобы спокойно спросить, его разум расстроен.

"Уууууууууууууууууууу..."

Шаозун вдруг открыл глаза, его глаза были даже кроваво-красные однажды, в то же время, его щеки были на самом деле несколько деформированы.

"А... Брат Шаозун... ты..."

Ненависть к Тяньнину была ошарашена и прыгнула на шаг назад, его глаза испугались, когда он посмотрел на Шаозун.

"Сестра Цин... подойдите сюда..."

Шаозун вдруг заговорил глубоким голосом, его голос хриплый, и его глаза также показали какой-то злой цвет.

"Я... я не пойду... мне нужно кое-что сделать... я пойду... первым... первым..."

Первоначально это был вопрос планирования, но ненависть Tianning вдруг почувствовал, что в это время, все тело Шао Цзюнь был пронизан злой аурой, оригинальный красивый внешний вид, но и вдруг стал ненавистным, она первоначально любила занавес Шао Цзюнь красивый и вежливый, а затем вдруг увидел такое уродливое состояние его, но намерение любить занавес в ее сердце вдруг выцвели, в сочетании с сердцем уже немного испугался, вдруг закричал и бросился за дверь.

"Сестра Цинь ты... ты возвращаешься..."

Молодой человек взывал глубоким голосом, но только на полпути, а потом заставил его спуститься вниз, сказав себе: "Иди... ты должен идти..."

Похоже, что он также не хотел прикасаться к Ненависти Тяньнинга в своем сердце, и не мог дождаться, когда она уйдет.

Но этот клочок здравомыслия быстро рассеялся, как лед и снег, под горящим огнем похоти, и злой замысел в его глазах горел сильнее всего.

"Мертвая девочка, вернись ко мне!"

Шао Цзунь вдруг закричал, его ноги на земле, и все его тело выпрыгнуло.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея.

PS: Скоро опять будет шумно, так что, пожалуйста, поддержите Фан Син, чтобы сделать Фан Син немного более шумным.....

http://tl.rulate.ru/book/40828/972925